

Этому генералу, Чэнь Цзиню, было около пятидесяти лет. Когда он был моложе, он достиг многих великих свершений, и теперь, куда бы он ни пошел, к нему почтительно обращались "генерал".

Чэнь Цяньцянь была его единственной дочерью. Как дочь генерала, ее положению можно было позавидовать.

Ань слышал, что этот генерал был праведным, честным и способным. Но поскольку в последние годы его жизни у него была только одна дочь, она была зеницей его ока, и он был более снисходителен к Чэнь Цяньцянь и, следовательно, более вял в ее воспитании.

Запись об отце Лу Яня была кем-то удалена. Этот человек думал, что удалив запись, ничего нельзя будет расследовать, что было нелепо.

Если уж на то пошло, этот человек оставил после себя очень серьезные подозрения. Почему он удалил запись? Каковы были его намерения? Для подозрений было много оснований.

Ан'Ан хотела найти старого генерала. Она хотела, чтобы он отменил это дело.

"Аньань, старый генерал не тот человек, с которым мы можем легко встретиться, но я могу помочь тебе представить отчет. Генерал сейчас ведет переговоры с военными страны Z. Ты можешь сначала слетать в страну Z, так что даже если отчет не примут, ты сможешь найти другое решение".

"Хорошо, спасибо, Лидер".

Положив трубку, Ань Ан заказала авиабилеты в страну Z. Она должна была вылететь завтра.

В этот момент дверь открылась. Лу Янь вернулся и держал в руках пластиковые пакеты с едой на вынос.

"А Янь, ты вернулся?" ласково сказала Ань Ань.

Глядя на ее улыбающееся лицо, Лу Янь не мог не сжать ее лицо. Он поставил кашу и другие вкусные блюда рядом с ней.

"Ты долго ждала?"

"Нет".

Мужчина стоял рядом с ней. Она протянула руки, чтобы обхватить его мускулистую талию, и прижалась головой к его торсу, как ласковая и нуждающаяся в ласке лисичка.

Лу Янь скривил губы. Только тогда он понял, что она была очень навязчивой и нуждающейся. Он вложил палочки в ее руку. "Хватит играть, ешь!"

Что за дремучий тип!

Аньань съела полный рот каши. Мм, это было так вкусно.

В этот момент она заметила, что у окна комнаты мелькнула человеческая тень. Снаружи кто-то был, и он казался довольно знакомым. Это был Линь Шунь.

Ань Ань посмотрела на Лу Яня. "Почему он здесь?"

Лу Янь взял зеленый боб и положил его в рот. Его лицо было лишено всякого выражения. "Просто ешь".

Ань Ань проглотила зеленую фасоль с блестящими глазами. Она взяла маленький кусочек жареного мяса и положила его в рот мужчине. "Это мясо для тебя. У мужчин будет сила, только если они будут есть мясо".

Лу Янь жевал мясо во рту и смотрел на нее сверху вниз, а затем соблазнительно ответил: "Зачем нужна сила? Чтобы пахать землю?"

"Что значит пахать землю?" Аньань не понимала.

Лу Янь изогнул свои длинные брови и посмотрел на нее с непристойным выражением. "Конечно, это вспахать небольшое водянистое пшеничное поле".

Секунда, две секунды... Осознание внезапно осенило Аньян, и ее лицо мгновенно вспыхнуло. Этот человек... был слишком развратным!

Она быстро склонила голову и сосредоточилась на поедании каши.

В этот момент дверь открылась, и на пороге появился Линь Шунь, за которым следовала огромная группа сотрудников ПФР. "Цяньцянь была похищена людьми Делии. Они сейчас в отчаянии и могут пойти на все. Вы собираетесь спасти ее?"

Цяньцянь была похищена?

Пышные ресницы Ань Ань дрогнули, и она бесстрастно изогнула губы. Цяньцянь и Линь Шунь были так самонадеянны в последнее время, что стали легкой добычей. Они заслужили это.

И как только у этого жалкого Линь Шуня хватило наглости попросить Лу Яня спасти Цяньцянь.

"Я не хотел искать и тебя, но теперь мы не можем найти их убежище. Только ты можешь спасти Цяньцянь..."

Он едва успел закончить фразу, как Лу Янь схватил со стола книгу и швырнул ее в Линь Шуня. "Даже ворона не такая шумная, как ты. Проваливай!"

Лицо Линь Шуня побледнело от смущения.

Дверь закрылась.

Ан'ан съела полный рот каши и боковым зрением посмотрела на мужчину рядом с ней. Он ел свою еду, и его густая бахрома закрывала глаза. Он уже съел большую часть своей порции. Мышцы на его теле были накачаны.

"А Янь, ты спасешь Цяньцянь?"

Лу Янь не поднял головы и не выразил ничего. "Чэнь Цяньцянь не предавала тебя. У нее не хватит смелости".

Это люди Делии узнали о личности Ань, а Цяньцянь не имела к этому никакого отношения.

Ань Ан слегка прикусила палочки. "И так, ты спасешь ее?"

Лу Янь закончил трапезу, не оставив даже зернышка риса. Он взял ее палочки и начал кормить ее. "Ешь быстрее. Каша и блюда остывают".

Ань Ань надула свои красные губы. Она знала, что он спасет Цяньцянь.

Но на каком основании он собирался это сделать?

Рана на его спине зарубцевалась, а на ампутированной ноге все еще было воспаление. Этот человек настаивал на том, чтобы все нести самому, и не издавал ни звука, даже когда ему было больно.

Ее сердце сжалось от боли.

Она послушно съела кашу, которой он ее накормил, но больше с ним не разговаривала.

Доев кашу, она встала и убрала со стола. "Я все сделаю, можешь идти".

Она вошла в умывальную комнату. Стоя перед умывальником, она повернула кран и начала мыть руки.

В этот момент она услышала шквал ровных шагов. Лу Янь не ушел, а вошел в умывальную комнату.

Ань Ань подняла голову, и ее взгляд столкнулся с глазами мужчины в зеркале. Лу Янь засунул обе руки в карманы брюк. Он закрыл дверь туалета руками и пристально посмотрел на нее.

Вскоре он подошел к ней, и его широкая фигура оказалась позади нее. Он прижал ее хрупкое тело к умывальнику.

Ань хотела отодвинуться, но мужчина опустил голову, и его мягкие губы начали целовать ее лицо.

"Лу Янь, уходи!" Она сердито толкнула его.

Но его широкое тело не сдвинулось с места.

Он нашел ее красные губы и сразу же поцеловал. Его длинный язык проскользнул внутрь, и он пожирал ее без устали, почти лишая ее дыхания.

Ань приоткрыла рот и слегка прикусила кончик его языка.

Лу Янь слегка отпустил ее, но его губы все еще оставались на ее губах. Его глубокий и хриплый голос был пронизан счастьем и любовью. "Похоже, ты поправилась. У тебя есть силы, чтобы укусить меня".

Руки Лу Яня сжали ее тонкую талию. Ань Ань попыталась сдержать его, но не смогла.

"Что ты делаешь? Это же больница!" Ее глаза покраснели, а на длинных ресницах застыли капельки слез.

"Если ты не издашь ни звука, кто узнает, что мы делаем?"

"Лу Янь!"

У этого человека был мотив.

Лу Янь ссутулил брови и поцеловал ее в уши. Он мягко сказал: "Прости меня, не сердись".

От его извинений сердце Аньян заколотилось. Она повернулась и крепко обняла его.

"А Ян, ты не должен извиняться. Это я должна просить прощения. Я не должна закатывать истерики, как ребенок, я просто... не могу смириться и отпустить тебя".

Лу Янь погладил ее по волосам, его голос был спокойным и решительным. "Я вернусь очень скоро".

Ань Ань фыркнула, справилась со своими эмоциями и улыбнулась. "Хм, я не буду злиться. Тебе лучше уйти".

Лу Янь скривил свои тонкие губы и одернул ее одежду. "Я пойду. Не волнуйся, нам еще нужно потрудиться, чтобы завершить наш проект по рождению ребенка".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2198920>